

II.

Письмо и. д. Ставропольскаго Губернатора, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архиепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 10 октября 1915 года за № 2581.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь.*

Въ маѣ мѣсяцѣ сего года Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено состоящему подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Е. ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ произвести всероссійскій покровительственный сборъ за всенощною 5 и за литургіями 6 декабря сего года въ день Тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Вѣнценоснаго Вождя Русской арміи. На основаніи сего и въ вѣдѣніе отношенія Комиссіи названнаго Общества по организациі церковнаго сбора отъ 25 минувшаго сентября за № 389, имѣю честь просить Ваше Высокопреосвященство: 1) оказать, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, архипастырское содѣйствіе къ возможно успешной организациі по ввѣренной мнѣ губерніи церковнаго сбора 5—6 декабря, съ разъясненіемъ прихожанамъ настоятелями церквей за означенными службами основныхъ цѣлей Общества и указаніемъ на громадное число увѣчныхъ воиновъ, нуждающихся въ помощи, и 2) сделать распоряженіе, чтобы поступившій сборъ былъ собранъ настоятелями церквей въ актѣ о сборѣ, какъ вмѣстѣ съ деньгами черезъ Благочиннаго былъ бы правленъ въ Духовную Консисторію для отсылки донесенія въ Центральное Правленіе Общества и чтобы о результатахъ этого сбора было сообщено Консисторіей Правленію Ставропольскаго Отдѣла названнаго Общества.

Поручая и проч. (слѣдуетъ подпись).

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 12 октября 1915 г.: *Вз Консисторію. Письмо напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства епархіи и въ чемъ слѣдуетъ исполненія и*

Ш.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемены по службѣ.

Опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви станицы Полтавской, состоящій въ должности псаломщика въ станицѣ Брюховецкой, діаконъ Іаковъ Груздовъ, 9 октября.

Перемѣщенъ въ село Жуковское священникъ села Малагіады Елисей Купинъ, 17 октября.

Времено допущенъ къ исполненію должности псаломщика при церкви станицы Новоромановской псаломщикъ Литовской епархіи Константинъ Красковскій, 15 октября.

Отчисленъ отъ должности и. д. псаломщика станицы Новоромановской Сергій Фортинъ, 13 октября.

Уволенъ заштатъ священникъ Казанской церкви станицы Урупской Павелъ Садовскій, 10 октября.

И V.

И з в ѣ с т і я.

Архіерейскія служенія.

5-го октября, въ день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Алексѣя Николаевича, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, служилъ стургію и по оной благодарственный молебенъ въ Андреевской церкви. Проповѣдь произнесъ законоучитель Ольгинской Ставропольской женской гимназіи священникъ Иванъ Козловъ.

11-го октября Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, по

прочтении Высочайшаго Манифеста объ объявленіи войска, г
Болгаріи, служилъ молебень о дарованіи побѣды, значк
Андреевской церкви; проповѣдь говорилъ епархіальн одор
миссіонеръ-проповѣдникъ, протоіерей Сумеонъ Никольск

17-го октября, въ день спасенія Царской Семьи и крушеви поѣзда въ 1888 г., Высокопреосвященнѣйшій Ка
Агаѳеодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатерино
дарскій, служилъ благодарственный молебень въ Андр
евской церкви.

20 октября Высокопреосвященнѣйшій Агаѳеодоръ бра с
Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, служе
панихиду по Государѣ Императорѣ Александрѣ III. а года
въ Андреевской церкви. царх
евской
утов
монть
разм

О присоединеніи къ православію.

Епархіальнымъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ про
Симеономъ Никольскимъ, 6 октября сего года, присоеди
къ православію, изъ іудейства, Екатеринодарскій мѣш
нинъ Владиміръ Шмерновъ Шпиндлеръ, 19 лѣтъ, съ ос
вленіемъ ему прежняго имени.

Уѣзднымъ миссіонеромъ Ставропольской епарх
священникомъ Сергіемъ Лавровымъ присоединены къ пр
вославію: 1) изъ баптизма, 28 марта сего года, крест
янинъ Кіевской губерніи, Васильковскаго уѣзда, Остро
ской волости, селенія Салихъ Артемій Андреевъ Го
венко, онъ же Криниченко, жена его Василіса Даміан
и 5 апрѣля крещены дѣти ихъ: Андрей 12 лѣтъ, М
хайль 7 лѣтъ, Раиса 6 лѣтъ, Трофимъ 2 лѣтъ и Іулія
8 мѣсяцевъ; 2) изъ лютеранства, 3 мая сего года, в
урядъ военно-ветеринарный врачъ Кавказскаго запасн
кавалерійскаго дивизіона Оскаръ Александровъ Морин
съ нареченіемъ ему имени Олегъ.

Священникомъ Георгіевской церкви станицы Азовск
Кубанской области, Иліей Михайловымъ, 4 октября с

да, присоединена къ православію, изъ секты баптистовъ, зачка станицы Азовской, Кубанской области, Ирина Федорова Утрата.

Кавказскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

По ст. I-й проток. своего постановленія отъ 13 октяб. с. г. Кавказское Отдѣленіе постановило: „выразить благодарность отъ имени Отдѣленія чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ завѣдующимъ мужской и женской школами г. Армавира священникамъ о. Георгію Кутову и о. Василию Блищенко за произведенный ими ремонтъ школьнаго зданія на изысканныя ими средства размѣръ 400 рублей“.

Ж У Р Н А Л Ы

Сѣзда депутатовъ духовенства Екатеринодарскаго училищнаго округа, бывшаго въ августъ мѣсяцъ 1915 года.

Журналъ № 17. 1915 года августа 21 дня. Сѣздъ о.о. депутатовъ Екатеринодарскаго училищнаго округа, въ вечернемъ засѣданіи имѣлъ сужденіе о мѣропріятіяхъ, сообствующихъ болѣе планомѣрной и успѣшной работѣ Сѣздахъ.

Для сего постановили: 1) просить Правленіе училища временно печатать списокъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Сѣздовъ, указывая при этомъ и время занятій ихъ на основаніи существующихъ на это постановленій предшествующихъ Сѣздовъ, и печатать журналы Сѣздовъ въ возможной скорости по окончаніи засѣданій, 2) просить членовъ Правленія отъ духовен-

ства, на основаніи § 20-го Устава дух. учил., обязательно присутствовать на засѣданіяхъ Съѣздовъ, не ожидая особаго приглашенія.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 24 августа 1915 года за № 3143: „*Утверждается*“.

Журналь № 18-й. 1915 года августа 21 дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ Екатеринодарскаго училищнаго округа слушалъ заявленіе депутата отъ 24 округа священника о. Петра Остроумова о томъ, что ему необходимо отлучиться съ засѣданій съѣзда для явки въ судъ на 23 августа въ ст. Павловскую.

Постановили: отпустить депутата о. Остроумова отъ засѣданій, чтобы онъ для присутствованія на соединенномъ Съѣздѣ въ г. городѣ Ставрополѣ вызвалъ телеграммой своего кандидата.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 24 августа 1915 года за № 3144: „*Утверждается*“.

Журналь № 19-й. 1915 года августа 21 дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ Екатеринодарскаго училищнаго округа въ утреннемъ своемъ засѣданіи обсуждалъ докладъ Комиссіи по разсмотрѣнію экономическаго отчета по содержанію Екатеринодарскаго духовнаго училища за 1914 годъ слѣдующаго содержанія:

Комиссія по разсмотрѣнію отчета по содержанію Екатеринодарскаго духовнаго училища за 1914 годъ имѣетъ честь доложить Съѣзду о.о. депутатовъ слѣдующее: въ отчетѣ приходъ денежныхъ суммъ за 1914 годъ представляется въ такомъ видѣ: отъ 1913 года осталось — наличными 24882 рубля 37 коп. и билетами 18900 рублей.

Въ сумму этого остатка входятъ: 1) остатокъ отъ 1912 года: 1) смѣтныхъ суммъ: а) по параграфу 1-му содержанію лицъ учащихся 157 руб. 46 коп. б) поступившей въ 1909—12 г.г. на устройство водоиспарнаго отопленія 16428 рублей 11 коп., в) пожертвованій духовенства на бібліотеку 36 руб. 95 коп., г) на устройство желѣзнодорожнаго

рѣшетки по фасаду уличныхъ зданій 6 руб., д) на держаніе библіотеки 78 руб. 98 коп.; итого 16707 руб. 42 коп. 2) сверхсѣтнхъ суммъ: а) $\frac{0}{100}$ съ капитала священника Попова 228 рублей, б) взносовъ отъ казачьяго духовенства на учрежденіе стипендіи имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 274 руб., итого 502 рубля. 3) оборотныхъ и переходящихъ суммъ: залогъ Кудинова 50 руб.

II) Остатокъ отъ 1913 года: 1) сѣтнхъ суммъ: а) по держанію учащихся 351 руб. 42 коп., б) поступленій отъ о.о. благочинныхъ на строительныя нужды 3077 руб. 42 коп., в) вѣнчиковой суммы 303 руб. 88 коп., г) полученныхъ отъ духовенства на ученическую библіотеку 85 руб. 85 коп., д) по содержанію воспитанниковъ 75 руб. 42 коп., е) по содержанію дома 132 руб. 49 коп., ж) по держанію больницы 114 руб. 53 коп., з) на мелочныя экстраординарныя расходы 85 руб. 5 коп., и) по содержанію библіотеки 50 руб., итого 4206 руб. 27 коп. 2) сверхсѣтнхъ суммъ: а) перечисленій ошибочно зачисленныхъ Синодальныхъ суммъ 18 руб. 20 коп., б) возмѣщеніе выданныхъ преподавателю Осѣцкому прогоновъ 70 руб. 70 коп., в) $\frac{0}{100}$ съ капитала Флоризскаго 12 руб. 42 коп., г) $\frac{0}{100}$ на капиталъ священника Попова 76 руб., д) $\frac{0}{100}$ на училищный капиталъ 716 руб. 36 коп., е) взносовъ отъ казачьяго духовенства на стипендію 2242 руб., итого 3141 руб. 60 коп. 3) оборотныхъ и переходящихъ суммъ: а) залогъ Черкасовой 250 руб., б) залогъ Горностаева 25 руб., итого 275 рублей.

Билетами: Остатокъ отъ 1912 года сѣтнхъ суммъ 100 р. и оборотныхъ 500 рублей; остатокъ отъ 1913 года сѣтнхъ суммъ 500 руб., а всего 18900 рублей.

Въ теченіи 1914 года на приходъ поступило: I) сѣтнхъ суммъ наличными 59577 руб. 50 коп., въ томъ числѣ: 1) отъ церквей и округа 38131 руб. 8 коп., 2) отъ вѣнчиковой суммы 3299 руб. 87 коп. 3) отъ 120 своихъ пансіонеровъ 14147 руб. 4) отъ 40 полушар-

хіальныхъ стипендіатовъ 2102 руб.; 5) $\% \%$ съ благотворительнаго капитала Золотаренко и дополнительныхъ съ сего стипендіата 134 руб. 6) $\% \%$ съ благотворительнаго капитала В. Струся и дополнительныхъ съ сего стипендіата 134 руб. 7) $\% \%$ съ капитала Высокопреосвященнаго Архіепископа Агаеодора 790 руб. 8) отъ двухъ экономическихъ стипендіатовъ 137 руб. 9) $\% \%$ съ капитала Титенко 387 руб. 10) $\% \%$ съ капитала священника Θεодосія Щебуткина 22 руб. 80 коп. 11) $\% \%$ съ капитала Флоринскаго 14 руб. 25 коп. 12) $\% \%$ съ капитала священника Попова 76 руб. 13) излишне взысканныхъ пансіонерами 139 руб. 50 коп. 14) за спальныя и столовыя принадлежности 370 руб. II) сверхсметныхъ суммъ 7771 руб. 40 коп., въ томъ числѣ: 1) недоимокъ отъ церквей округа за прежніе годы 3661 руб., на строительныя нужды 437 руб. 21 коп. 3) пожертвованій на ученическую бібліотеку 33 руб. 25 коп. 4) недоимокъ за содержаніе воспитанниковъ 943 руб. 86 коп. 5) недоимочныхъ за спальныя принадлежности 40 руб. 6) недоимочныхъ отъ стипендіатовъ Высокопреосвященнаго Агаеодора 353 руб. 14 коп. 7) отъ продажи пищевыхъ остатковъ и негодныхъ къ употребленію вещей 120 руб. 63 коп. 8) $\% \%$ на капиталъ 65 руб. 97 коп. 9) взносы отъ казачьяго духовенства на учрежденіе стипендіатовъ 1420 руб. 10) переданныхъ прогоновъ преподавателю Осѣцкому 279 руб. 93 коп. 11) взысканныхъ съ учениковъ за порчу училищныхъ вещей 136 руб. 6 коп. 12) отъ продажи старыхъ книгъ 35 руб. 50 коп. 13) въ пополненіе выданныхъ учителю гимнастики, Смотрителю училища его помощнику и преподавателю Чельцову 118 руб. 95 коп. 14) на содержаніе параллельныхъ классовъ 28 руб. 70 коп. 15) отъ квартирантовъ старыхъ училищныхъ зданий 97 руб. 20 коп. III) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ по разнымъ статьямъ значится 9981 руб. 24 коп., а въ томъ числѣ: съ остаточными на приходѣ значится наличныхъ 102512 руб. 51 копейка и билетами 18900 руб.

1914 годъ по отчету въ расходъ значится I) перечислен-
ныхъ въ Синодскія суммы 19 руб. 20 коп. II) смѣтныхъ
суммъ: а) по параграфу 1-му на содержаніе лицъ уча-
щихъ 751 руб. 91 коп. б) по § 2-му по содержанію вос-
питанниковъ 32259 руб. 60 коп., а именно: на содержа-
ніе пищи 16386 руб. 55 коп., одеждой 7662 руб. 84 коп.,
убувью 4260 руб. 95 коп. на мойку и починку бѣлья
149 руб. 66 коп., на мыло и баню 46 руб. 80 коп., на
необходимыя и письменныя принадлежности 136 руб. 50 коп.,
на содержаніе воспитанниковъ Екатеринодарскаго округа
въ Ставропольскомъ духовномъ училищѣ и Семинаріи
62 руб. 50 коп. и на выдачу пособій бѣднымъ ученикамъ,
переходящимъ въ Семинарію, 22 руб. 80 коп; в) на со-
держаніе дома 1980 руб. 89 коп., а именно: на жалова-
ніе прислугѣ 3545 руб. 11 к., на пособіе прислугѣ 52 руб.,
на отопленіе, включая сюда и присмотръ за централь-
нымъ отопленіемъ, 3765 руб. 1 коп., на освѣщеніе
76 руб. 47 коп., за пользованіе телефономъ 75 руб.,
ремонтъ мебели 267 руб. 93 коп., на покраску панели,
полъ и просвѣтовъ зданія и классныхъ досокъ 763 р.
коп., на побѣлку зданій 270 руб., страховку ихъ
6 руб. 47 коп., за пользованіе городскимъ водостокомъ
21 руб. 35 к., на содержаніе лошади 58 руб. 75 коп., на
покупку и ремонтъ кухонной посуды 150 руб. 60 коп.,
на разныя хозяйственныя работы 244 руб. 25 коп., на
присмотръ за часами 50 руб., на вставку стеколъ 71 руб.
коп., на покупку нагрѣвательныхъ печей для боль-
ницы 180 руб., на храмовой праздникъ 100 руб; г) на
содержаніе библіотеки 510 руб. 22 коп; д) на мелочныя
расходы 243 руб. 93 коп., е) на содержаніе больницы
17 руб. 30 коп. III) сверхсмѣтныхъ суммъ, поступив-
шихъ въ 1914 году и перенесенныхъ остаткомъ съ 1913
года 1614 руб. 18 коп. а именно: на ремонтъ оконъ и дверей
въ зданіи 763 руб. 80 коп., на устройство пожар-
ныхъ краповъ 211 руб. 43 коп., на устройство перегород-
окъ въ ватеръ-клозетѣ 149 руб., за вставку и замазку

стеколь 88 руб. 55 коп., на ремонтъ мебели въ квартирѣ Смотрителя 73 руб. 40 коп., %%% съ капитала Титенко 103 руб., членамъ ревизионнаго комитета 225 руб. IV) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ наличными 9611 руб. 24 коп. и билетами 200 руб., а всего въ расходѣ 62858 руб. 49 коп. и билетами 200 руб. Въ остаткѣ къ 1915 году значится наличными 39054 руб. 2 коп. и билетами 18700 руб. Въ указанный остатокъ входитъ: I) смѣтныхъ суммъ 28468 руб. 86 коп., а именно: 1) поступлений на водоиспарное отопленіе 16428 руб. 11 коп. 2) поступлений на строительныя нужды въ 1913 и 1914 г. г. 2514 руб. 53 коп., 3) вѣнчиковыхъ суммъ за 1913 и 1914 г. г. 2139 руб. 91 коп., 4) по § на содержаніе лицъ учащихъ за 1913 и 1914 годъ 5839 руб. 28 коп., 5) отъ содержанія воспитанниковъ 942 руб. 85 коп. 6) по содержанію библіотеки 146 руб. 56 коп. 7) жертвъ духовенства на библіотеку 33 руб. 25 коп. 8) по содержанію канцеляріи 136 руб. 9) по содержанію больницы 147 руб. 23 коп. 10) на мелкіе и случайные расходы 141 руб. 13 коп. II) Сверхсмѣтныхъ суммъ наличными 1490 руб. 16 коп. III) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ наличными 693 руб. и билетами 1800 руб.

Провѣрка отчета происходила въ связи съ журналами ревизионнаго комитета по приходо-расходнымъ книгамъ и друг. документамъ. Разсмотрѣнный отчетъ Правленіемъ училища составленъ своевременно и ревизионный комитетъ имѣлъ возможность заблаговременно о результатѣ ревизіи составить журналъ. Отчетъ вообще составленъ правильно. Всѣ статьи прихода и расхода вполне соотвѣтствуютъ съ приходо-расходными книгамъ и снабжены вполне точными объясненіями. Приходо-расходныя книги ведены исправно. Статьи прихода и расхода внесены своевременно и очищены расписками и оправдательными документами, которые иногда только подшивались не въ порядкѣ, объясняется это тѣмъ, что была частая смѣна дѣлопроизводителей и писцовъ, всѣ счета подшиты и оп

ачены гербовымъ сборомъ. На нѣкоторыхъ счетахъ нѣтъ описокъ въ полученіи денегъ, но имѣются росписки въ приходо-расходныхъ книгахъ подъ соотвѣтствующими статьями. По мнѣнію комиссіи слѣдовало бы требовать подписи и на счетахъ. Всѣ продукты и вещи для содержанія воспитанниковъ и дома пріобрѣтались по соотвѣтствующей цѣнѣ и вполнѣ отвѣчаютъ справочнымъ цѣнамъ. Для большей ясности покупка ихъ сличалась съ цѣнами покупки въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Цѣны на всѣ продукты и матеріалы въ обоихъ заведеніяхъ почти одинаковы. Нѣкоторые же продукты закупаются у однихъ тѣхъ же торговцевъ и условія контракта одинаковы. Расходование поступающихъ продуктовъ и матеріаловъ производилось экономично. Ревизіонный комитетъ въ своемъ журналѣ замѣтилъ и отмѣтилъ неэкономичное расходование продуктовъ въ лѣтніе мѣсяцы, замѣтивъ, что на 10—12 человекъ расходовалось 1 п. 10 ф. хлѣба, 3 ф. 10 з. чая въ мѣсяць и проч. По объясненію Правленія, замѣчаніе комитета оказалось не совсемъ точно, а именно: въ указанный мѣсяць продовольствовалось не 12 ч., а 20. Всякій расходъ производился по журналамъ Правленія, хотя были случаи отступленія отъ поставленій журналовъ Съѣзда. Преподавателю Пасько было прибавлено къ его содержанию 100 руб. и мобилизованному надзирателю Штепенко было оказано пособіе 50 руб., какія расходы произведены, какъ объясняетъ Правленіе училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства. Изъ отчета видно: 1) содержаніе одного воспитанника обошлось въ среднемъ по 131 руб. 34 коп., тогда какъ по смѣтѣ положено на содержаніе казеннаго ученика 130 руб., а своекошпаго 134 руб.,—разница въ 4 руб. падаетъ по содержанию пищи—казеннаго 68 руб., а своекошпаго 2 рубля въ общемъ, по мнѣнію комиссіи слѣдовало бы ассигновки на казеннаго и своекошпаго воспитанника равнять. При разсмотрѣніи отдѣльных §§ и статей вышлось, что на содержаніе пищи въ 1914 году израс-

ходовано на 1 руб. 14 коп. на каждого ученика меньше смѣтнаго назначенія; на обувь перерасходовано 15 р. 16 коп., на одного воспитанника, а въ текущемъ 1915 году уже 2 р. 25 коп; въ слѣдующемъ году нужно ожидать еще большаго перерасхода, почему, по мнѣнію комиссіи, на обувь нужно прибавить къ смѣтѣ 1915 года по 6 руб. на ученика, на одежду и бѣлье въ 1914 году перерасходовано 3 руб. 94 коп. за каждого воспитанника, теперь перерасходъ будетъ еще болѣе, а посему ассигновка должна выразиться въ суммѣ 33 руб. 25 коп. на каждого воспитанника, на остальные статьи ассигновку можно оставить безъ измѣненія, исключая статьи на содержаніе пищей 18 служителей на 10 мѣсяцевъ, на которыхъ нужно ассигновать 540 руб., считая по три рубля въ мѣсяць на каждого, а не 528 руб., какъ было ассигновано въ 1915 году. Имѣя въ виду вышеизложенное, Съѣздъ постановилъ: 1) отчетъ признать правильнымъ, докладъ комиссіи принять къ свѣдѣнію, 2) еще разъ просить Правленіе училища не дѣлать расходовъ, неразрѣшенныхъ журналами Съѣздовъ, 3) суммы излишне высланныя и затѣмъ обратно возвращенныя просить Правленіе училища проводить по приходорасходнымъ книгамъ, 4) выразить пожеланіе, чтобы при продажѣ вещей, пришедшихъ въ негодность, Правленіе училища приглашало бы членовъ ревизіоннаго комитета, равно какъ и при рѣшеніи другихъ хозяйственныхъ вопросовъ, согласно существующему журнальному постановленію Съѣзда, 5) просить о.о. благочинныхъ всякія разнородныя суммы присылать Правленію училища при отдѣльныхъ отношеніяхъ и на отдѣльныхъ купонахъ, 6) просить Правленіе училища обратить вниманіе на большой расходъ по вставкѣ стеколъ.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 24 августа 1915 года: „Утверждается“.

(Продолженіе будетъ).

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) при Успенской церкви села Мелагіады, съ 17 октября.

2) при церкви станицы Сѣверной, съ 20 октября.

3) при церкви стан. Выселки, съ 18 октября.

4) при Старопокровской церкви города Ейска, съ 10 октября.

5) при Казанской церкви ст. Урупской, съ 10 октября.

б) *Діаконскія*: 1) при церкви ст. Псебайской, съ 10 октября.

2) при Рождество-Богородицкой церкви села Арзгира, съ 28 августа.

3) при церкви села Медвѣдскаго, Благод. уѣзда, съ 18 сентября.

4) при Михаило-Архангельской церкви села Сотни-
вскаго, съ 6 октября.

5) при церкви села Удѣльнаго, съ 9 октября.

6) при церкви стан. Курчанской, съ 9 октября.

7) при церкви села Новоромавовскаго, съ 16 октября.

8) при церкви хут. Романовскаго, съ 20 октября.

в) *Псаломщическія*: 1) при церкви села Спасскаго, съ 28 сентября.

2) при церкви ст. Отрадной, съ 29 сентября.

3) при церкви ст. Брюховецкой, съ 9 октября.

4) при церкви ст. Бѣломечетской, съ 17 октября.

5) при церкви хут. Тихорѣцкаго, съ 17 октября.

6) при Спасо-Преображ. церкви села Воронцово-
Александровскаго, съ 17 октября.

I.

Памяти

сестры милосердія Риммы Михайловны
Ивановой.

Возложеніе серебрянаго вѣнка отъ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, Великаго Князя Николая Николаевича, на могилу сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой въ г. г. Ставропольѣ на Кавказѣ.

Въ 12 час. дня 13 октября 1915 г. состоялось торжественное возложеніе на могилу Риммы Михайловны Ивановой вѣнка отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.

Въ Андреевскую церковь архіерейскаго дома, въ началѣ 12 часа дня, собралось городское духовенство съ кафедральнымъ протоіереемъ А. П. Яковенкомъ во главѣ. Затѣмъ вошелъ въ храмъ и облачился Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій Екатериновдарскій.

По прибытіи въ храмъ, въ сопровожденіи управленческаго губерніей князя Д. Г. Шервашидзе, посланнаго Августѣйшаго Намѣстника, его сіятельство князь Голицынъ обратился къ родителямъ Риммы—Михаилу Павловичу и Еленѣ Никаноровнѣ и къ брату героини, врачу Владимиру Михайловичу Ивановымъ и сказалъ: «Его Императорское Высочество, преклоняясь прелѣ подвигомъ

прахомъ вашей дочери—героини, поручилъ мнѣ засвидѣтельствовать предъ вами чувства Его себолѣзнованія и утѣшенія по поводу ея утраты“.

Потомъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь вышелъ съ освященнымъ соборомъ на средину храма. Вѣнокъ, перевитый Георгіевскою лентой, былъ возложенъ на приготовленномъ для него столикѣ.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ, протоіерей С. Никольскій, вошелъ на амвонъ и въ краткой рѣчи выяснилъ, что „торжественная молитва объ упокоеніи Риммы Михайловны Ивановой совершается церковію отъ лица Его Императорскаго Высочества Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, Великаго Князя Николая Николаевича, привешаго чрезъ своего старшаго адъютанта, именитаго посланца, драгоценный вѣнокъ для возложенія на могилу героини Риммы Михайловны Ивановой“.

Великая папихида была совершена первосвятителемъ Ставропольской церкви въ сослуженіи 4 протоіереевъ, законоучителя Ольгинской гимназіи, свящ. І. Козлова, священниковъ и іеромонаха, протодіакона, іеродіаконовъ и уподіаконовъ, при дѣннн хора пѣвчихъ, экспромптомъ составленнаго изъ воспитанницъ епархіальнаго училища и воспитанниковъ духовной семинаріи.

При богослуженіи присутствовали, кромѣ князей Голицына и Шервашидзе, родители Риммы, предѣдатель губернской земской управы М. П. Поярковъ, начальникъ гарнизона полковникъ Зайцевъ, д. с. с. А. А. Польскій, подполковникъ А. А. Брунъ, инспекторъ полицейской стражи, полицеймейстеръ подполковникъ М. М. Старосельскій, управляющій канцеляріей Ставропольскаго губернатора В. А. Богословскій и другіе представители земства, администраціи и города, Ольгинская гимназія, пастыри милосердія всѣхъ лазаретовъ, воспитанники муж-

скихъ гимназій, семинарій, учительскаго института и епархіальнаго училища.

По окончаніи панихиды изъ храма къ могилѣ Риммы направилось торжественное шествіе.

Шествіе открывалъ его сіятельство князь Голицынъ съ вѣнкомъ въ рукахъ. Затѣмъ слѣдовалъ соимъ священнослужителей съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ во главѣ, шествовавшимъ въ полномъ святительскомъ облаченіи, со святымъ крестомъ, опираясь на архіерейскій жезлъ.

При выходѣ изъ храма, когда его Высокопреосвященство вступилъ на площадку церковнаго входа, процессія была снята фотографомъ; потомъ были сфотографированы и соборное богомоленіе при могилѣ, и надмогильный холмъ, покрытый множествомъ вѣнковъ. Шествіе сопровождалось музыкой военнаго духоваго оркестра исполнявшаго гимнъ „Коль славень“...

Надъ могилей, которая пока осѣнена лишь деревяннымъ крестомъ со скромною надписью: „здѣсь покоится прахъ Риммы“, совершена была краткая литія, по отпустѣ которой Его Высокопреосвященствомъ было сказано нѣсколько глубокопрочувствованныхъ словъ, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Благочестивая героиня Римма! Твой безиримѣрный подвигъ вѣнчается безпримѣрною честію. Его Императорское Высочество, Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, Великій Князь Николай Николаевичъ приноситъ тебѣ Свой даръ—серебряный вѣнокъ. Прими его съ любовію, какъ залогъ неизмѣнной о тебѣ памяти—здѣсь на землѣ и молитвы святой церкви: да увѣнчаетъ тебя Царь небесный вѣнцомъ нетлѣннымъ и славою вѣчной на небеси“.

Послѣ словъ Владыки его сіятельство князь Голицынъ подошелъ къ Его Высокопреосвященству и, получивъ святительское благословеніе, торжественно возложилъ вѣнокъ отъ имени Его Императорскаго Высочества

ду героини Риммы, преклонивъ затѣмъ предъ нею
книжку.

Протодіаконъ у могилы громогласно возгласилъ
живую память новопреставленной дѣвицы Риммы, за
ду, Царя и отечество на брани животь свой положив-
шею, на что пѣвчіе въ свою очередь пропѣли „вѣчную
жизнь“, и торжество завершилось.

Народъ въ тысячахъ наполнял церковную ограду;
многие входомъ въ храмъ и по пути къ могилѣ шпалерами
шли войска. Духовая военная музыка время отъ време-
ни исполняла гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь“....
Архипастырь съ священнослужителями удалился въ
сторону, а оба князя и нѣкоторые чины прослѣдовали въ
сторону Его Высокопреосвященства, дабы засвидѣтельство-
вать святителю свой привѣтъ и уваженіе.

Народъ устремился къ могилѣ видѣть великокняже-
ва вѣнокъ. Тогда протоіерей С. Никольскій, съ согласія
иереевъ Риммы, взявъ вѣнокъ, возшелъ съ нимъ на
могилу, бывшій здѣсь, и, выясняя въ рѣчи значеніе
этого торжественнаго событія, показывалъ народу вѣ-
нокъ, возвышая и обращая его во все стороны, и при
этомъ прочиталъ надпись, вырѣзанную на вѣнкѣ: „Риммы
дѣвицы Ивановой—Героини долга отъ Его импера-
торскаго Высочества Великаго Князя Николая Никола-
евича“. „Граждане!“ воскликнулъ протоіерей въ торже-
ственномъ духа, подъ влияніемъ высокаго чувства, „само небо
свидѣствуетъ день сей—день славы нашей возлюбленной
Риммы, озаряя насъ свѣтозарными лучами живительнаго
солнца, сіяющаго на безоблачной синевѣ небосклона, при
смирительной тишинѣ воздуха послѣ многихъ бурныхъ
и горячихъ дней... Актъ возложія этого драгоценнаго
вѣнка отъ Его Императорскаго Высочества на могилу
любимой героини Риммы—нашего сокровища,—торжество
наше, праздникъ церкви, красота и утѣшеніе и гордость
нашего города, слава отчизны“. Затѣмъ проповѣдникъ
пригласилъ народъ прочесть, съ хоромъ пѣвчихъ, заупо-

койныя молитвы. И растроганный народъ пропѣлъ: „святыми упокой“ и „вѣчную память“.

Военный оркестръ еще разъ исполнилъ гимнъ: „Колесавень“... Потомъ раздалась команда, и войска под звуки марша оставили церковную ограду обители.

Народъ долго стоялъ передъ могилой, разсматривая и любуясь вѣвкомъ Великаго Князя и множествомъ иныхъ. Вѣвковъ принесено было къ гробу Риммы до 50 и они лежали на могилѣ цѣлымъ холмомъ. До устройства мавзолея надъ прахомъ героини Риммы все это будетъ храниться въ кладовой храма.

Вотъ отъ кого были вѣнки:

1) „Подругѣ героинѣ“—отъ ученицъ Ставропольской Ольгинской гимназіи.

2) „Дорогой Риммѣ“—отъ подругъ одноклассницъ.

3) „Дорогой сослуживицѣ—доблестной героинѣ“—отъ Ставропольскаго губернскаго земскаго комитета.

4) „Русской жевщинѣ, павшей смертью героя на полѣ чести“—отъ командира 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка, полковника Лучинина,

5) „Гордости и славы нашей губернии“—отъ Ставропольскаго губернскаго земства.

6) „Защитницѣ родины“—отъ русскихъ жевщицъ.

7) „Героинѣ русской арміи милосердія“—отъ Ставропольской духовной семинаріи.

8) „Героинѣ сотрудику сослуживцу“—отъ Ставропольской дирекціи народныхъ училищъ.

9) „Незабвенному родному фельдшеру Риммѣ Михайловнѣ“—отъ 11-й роты Самурскаго полка.

10) „Русской героинѣ“—отъ Ставропольской 1-й мужской гимназіи.

11) „Своей сестрѣ—герою“—отъ персонала 2-го госпиталя.

12) „Дорогой коллегѣ“—отъ 1-го госпиталя.

13) „Риммѣ Михайловнѣ Ивановой, героини павшей за отчизну“—отъ Ставропольскаго дворянства.

- 14) «Героинѣ сестрѣ Риммѣ» — отъ нижняхъ чиновъ гор. Ставрополя.
- 15) „Дѣвушкѣ—герою“ отъ Епархіальнаго женскаго училища.
- 16) „Памяти доблестно погибшей за други своя, гражданкѣ Риммѣ Михайловнѣ Ивановой“ — отъ Ставропольскаго учительскаго института.
- 17) „Храбрѣйшей изъ храбрыхъ“ — отъ Ставропольской учительской семинаріи.
- 18) „Доблестной героинѣ Риммѣ Ивановой“ — отъ гимназіи Св. Александры.
- 19) „Павшей героинѣ Риммѣ Ивановой“ — отъ учительницъ Александровской женской гимназіи.
- 20) „Отъ сестеръ 11 и 5 госпиталей“.
- 21) „Сильной духомъ героинѣ, погибшей сестрѣ Риммѣ“ — отъ сестеръ 21 госпиталя.
- 22) „Чудной дѣвушкѣ героинѣ“ — отъ Ставропольской архивной комиссіи.
- 23) „Риммѣ Михайловнѣ Ивановой—Ставропольская уездная гимназія“.
- 24) „Народной учительницѣ Благодаринскаго уѣзда Риммѣ Михайловнѣ Ивановой, животь свой за вѣру, Царю и отечество положившей“ — отъ Благодаринской земской управы.
- 25) „Нашей гордости, другу страждущихъ и воиновъ Риммѣ Ивановой“ — отъ родного города.
- 26) „Гордости нашей—сестрѣ“.
- 27) „Славной Риммочкѣ“ — отъ Лены и Миши.
- 28) „Сестрѣ героинѣ“ — служашіе Волжско-Камскаго казеннаго училища.
- 29) „Доблестной героинѣ Риммѣ Ивановой“ — отъ рабочихъ классовъ Ставропольской 1-й гимназіи.
- 30) „Свѣтлой памяти дѣвушки-героини“ — отъ ея родныхъ.
- 31) „Героинѣ Риммѣ Ивановой“ — отъ признательныхъ гражданъ гор. Ставрополя.

32) „Сестрѣ героинѣ“—отъ учащихъ 3-ей женской гимназіи.

33) „Горячо любимой Риммочкѣ“—отъ семьи Праве.

34) «Незабвенной сестрѣ Риммѣ Михайловнѣ Ивановой»—отъ Самурцевъ.

35) „Любяшей героявъ, отдавшей душу свою за други своя“—отъ воспитанниковъ Ставропольской духовной семинаріи.

36) „Героинѣ долга“—отъ дамъ Самурскаго полка.

37) „Сестрѣ героинѣ“—отъ 14-го госпиталя.

38) „Истинной христіанкѣ и доблестной патріоткѣ“—отъ частной прогимназіи Е. Д. Кузнецовой.

39) „Милой Риммочкѣ, душу свою положившей за други своя“—отъ Альшанскихъ.

40) „Беззавѣтство славно погибшей сестрѣ Ивановой“—отъ 6-го госпиталя.

41) „Горячо любящей Риммочкѣ“—отъ любящихъ родителей и брата.

Рельефно выдѣлялось надпись на лентѣ вѣнка отъ „Дамскаго комитета при мѣстномъ отдѣлѣ Всероссійскаго общества Краснаго Креста“:

42) „Не бездарна та природа,

Не погибъ еще тотъ край,

Что выводитъ изъ народа

Столько славныхъ, -- то и знай“.

Но „вѣнцомъ“ всѣхъ приношеній любви и уваженія явился Великокняжескій вѣнокъ съ надписью: „Риммѣ Михайловнѣ Ивановой—героинѣ долга отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича“.

Да, сестра Римма, истинная героиня долга, ты прославилась всѣхъ насъ... Мы, твои близкіе, друзья, сограждане, богомольцы, не забудемъ этого никогда!...

Сороковой день по кончинѣ Риммы Михайловны Ивановой.

Въ Воскресенье, — 18 Октября, исполнилось 40 дней со времени кончины сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой. Въ этотъ день, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, въ Андреевской церкви Архіерейскаго дома въ г. г. Ставрополь, совершена была соборомъ священнослужителей, состоявшаго изъ Протоіерея С. Никольскаго, іерея Ѳ. Лотоцкаго и о. іеромонаха Корнилія съ 2-му іеродіаконами, поздняя Божественная заупокойная литургія. По окончаніи ея Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михайль, Епископъ Александровскій, съ указанными священнослужителями, и съ протоіереемъ В. Альшанскимъ, соборнымъ ключаремъ, священникомъ о. Аполловіемъ Боженовымъ, протодіакономъ Щекинымъ и съ 2-мя уподіаконами, совершилъ великую панихиду въ храмѣ и краткую литію на могилѣ Риммы.

Въ храмѣ и при богослуженіи на могилѣ присутствовали: Его Сіятельство, Управляющій губерніей, Князь Д. Г. Шервашидзе, Полицеймейстеръ, подполковникъ М. М. Старосельскій, Военскій Начальникъ, командиръ гарнизона, полковникъ Зайцевъ, командиръ 112 пѣхотнаго запаснаго баталіона, полковникъ В. П. Струсевичъ, помощникъ Главнаго Пристава кочующихъ народовъ коллежскій совѣтникъ г. Мишинъ, нижніе чины — и гарнизона, и запаснаго баталіона, и слабосильной команды.

Храмъ былъ полонъ богомольцевъ, въ доброй тысячѣ душъ.

Литургію пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, а литію на могилѣ героини пѣли священнослужители и народъ.

Предъ совершеніемъ панихиды Преосвященнѣйшій Михайль сказалъ краткую, но глубокопрочувствованную рѣчь, въ которой охарактеризовавши глубину скорби о

потерѣ для жизни Россіи высокой души героини Риммы и величіе ея подвига, Преосвященнѣйшій ораторъ, съ присушимъ ему воодушевленіемъ, сосредоточилъ вниманіе слушателей на значеніи высоты того примѣра, какой своимъ „безпримѣрнымъ подвигомъ“ оставила міру „героиня долга“ Римма Михайловна. „Несомнѣнно настаетъ время—и скоро“, сказалъ Архипастырь, „когда память доблестной героини Риммы будетъ всенароднымъ праздникомъ въ нашей отчизнѣ“.

Въ заключеніе слова Его Преосвященство призвалъ предстоящую церковь въ ознести съ нимъ молитву къ Богу о упокоеніи свѣтлой души почившей съ ликами святыхъ в обитателяхъ неба.

За литургіей произнесъ слово поученія о. Феодоръ Лотоцкій по содержанию Евангельскаго чтенія дня.

Святитель съ умиленіемъ молился при совершеніи соборомъ іереевъ литургіи и особенно при совершеніи имъ самимъ панихиды и это настроеніе одушевляло соборъ священнослужителей и народъ. Предъ панихидою Преосвященнѣйшій вручилъ свѣчи родителямъ Риммы роднымъ ея и властямъ; многіе изъ народа молились также со свѣчами. Можно было видѣть глубокіе поклоны при возгласеніи протодіакономъ уставныхъ прошеній особенно при трогательномъ возгласеніи Преосвященнымъ Архіееремъ умилительной молитвы: „Боже духовъ и вѣкъ плоти, душу рабы Твоея поволпреставленныя двупци Риммы, на брани убіенной, за вѣру, Царя Отечество животь свой положившей, упокой въ мѣсто свѣтлѣ, въ мѣсть злачнѣ, въ мѣсть покойнѣ, отнюдуже отбже болѣзнь, печаль и воздыханіе“.

Весь народъ, въ доброй тысячѣ человекъ, молился и при совершеніи Его Преосвященствомъ краткой литургии на могилѣ.

По удаленіи Архипастыря и собора священнослужителей отъ могилы въ храмъ, Протоіерей Никольскій произнесъ краткую рѣчь, какъ „священный вѣнокъ сердеч-

оби на дорогую могилу доблестной героини Риммы“, принося задушевное слово на гробъ ея, въ память ея, молитвами церкви. Проповѣдникъ свидѣтельствовалъ, что „вѣнокъ этотъ сплетается нашей любовью изъ сердечныхъ чувствъ благодарности офицеровъ и воиновъ разныхъ полковъ, гдѣ служила сестрой милосердія незабвенная Римма Михайловна.“ „За полгода Вашего пребыванія среди Самурцевъ“, писали ей признательные воины, „Вы мужественно переносили все боевыя невзгоды, лишенія и опасности..; въ самыя опасныя минуты нахедили для насъ изъ насъ ласковое слово; проявляли самыя пѣжыя заботы и никогда не щадили ни здоровья, ни силъ, ни самой своей жизни, для помощи нашимъ раненымъ товарищамъ. Мы прямо скажемъ, что Вашими неустанными заботами и геройской смѣлостью многие раненыя самурцы спасены отъ вѣрной смерти“. И еще... „Мы дѣлились съ Вами горемъ и радостью.. и переносили все тяжести, лишенія, невзгоды боевой жизни. Вы не разъ доказали свою самоотверженность и неустрашимость: гдѣ лилась рѣкой кровь нашихъ бойцевъ, Вы туда являлись, какъ призракъ, и насколько только возможно, облегчали нашу участь, чѣмъ и заслужили вниманіе и уваженіе какъ со стороны г. г. Офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ“.

„И вотъ теперь когда насталъ для насъ часъ разлуки, мы, члены команды службы связи Самурскаго полка, хотимъ выразить Вамъ горячую благодарность за все Ваши святыя труды, за пѣжную ласку и за все доброе, что Вы сдѣлали для насъ. Примите отъ насъ, русскихъ солдатъ, земной поклонъ за то, что Вы для насъ не щадили молодой своей жизни. Пусть Богъ благословитъ Васъ. Прощайте, дорогая сестрица“.

Таковы одно—другое „письмо благодарственное отъ воиновъ 3 баталіона 83 пѣхотнаго славнаго боевого Самурскаго полка“, приподнесенныя Риммѣ Михайловнѣ при переходѣ ея въ 105-й пѣхотный Оренбургскій полкъ. На письмахъ масса подписей и офицеровъ, и солдатъ.

Эти высокія чувства воинскихъ чиновъ, ихъ зем-
ей поклонъ, ихъ молитву о ней, мы приносимъ сей-
къ ея бездыханному праху, къ ея могилѣ, преклоня
молитвенно предъ Богомъ у ея гроба съ мольбой о
коеніи души ея въ обителяхъ горняго міра.

Братья граждане! наши чувства, нашу вѣру, на-
упованіе мы выразимъ словомъ Августѣйшаго поэта.

„Одною прекрасною душою
Межъ нами менѣе опять,—
Она разсталася съ землею,
Чтобы безсмертіе пріять.
Она изъ міра слезъ и тлѣнья
Переселилася туда,
Гдѣ ждетъ ее упокоенье
Отъ многой скорби и труда.

Но въ небесахъ не позабудетъ
Она земной юдоли сей:
За насъ, горюющихъ о ней,
Она молитвенницей будетъ“.

(„Стихотворенія К. Р.“ Т. I стр. 71).

А мы, сейчасъ, о братья—христиане, предъ симъ
стомъ, на дорогой намъ могилѣ ея—сестры милосерд-
„Передъ святымъ Распятіемъ будемъ звать кол-
преклоненно: о, помяни, Господь вселенной, ея, се-
нашу, возлюбленную Римму въ Твоемъ преслав-
Царствѣ, съ святыми Твоими, ея чистую страдальче-
душу, Христовъ, упокой.

(По содержанію, „стихотвореній К. Р.“ Т. I. стр. 12)
Народъ пропѣлъ „со святыми упокой“.

Потомъ проповѣдникъ, обратясь къ могилѣ, пропѣ-
еще выдержку изъ „стихотвореній К. Р.“, т. е. покой-
Великаго Князя Константина Константиновича:

„Вѣчно славной безъ сравненья
Въ сердцѣ нашемъ ты живи,
И тебѣ мы въ умиленьи

Платимъ дань благодаренья,
Дань восторга и любви“.

(„Стихотворенія К. Р.“, Т. I. стран. 79).

Въ роды родовъ, дорогая наша сестра, „героиня
долга“, наша доблестная Римма! ей, вѣримъ, испо-
вѣдуемъ, предъ Богомъ и человекѣки будетъ тебѣ неумолч-
ная вѣчная память“.

Народъ пѣль „вѣчную память“.

Въ умиленіи. Въ благоговѣніи.

А надъ головами молящихся шумѣлъ буйный осенній
вѣтеръ, напоминая грозные порывы военной бури на полѣ
брани, гдѣ пролила свою кровь и положила свою жизнь
за вѣру, Царя и отчизну наша дорогая, незабвенная
Римма....

Протоіерей Свмеонъ Никольскій.

II.

Михаиль Васильевичъ Ломоносовъ.

(1765—1915).

Хотя безпримѣрно тяжелы были неисчислимыя испы-
танія, выпавшія на долю этого великаго человекѣка, однако
геніальный Ломоносовъ и при этихъ, казалось бы, не-
возможныхъ условіяхъ успѣлъ создать и упрочить рус-
скую науку, русскій языкъ и литературу. Дѣятельность
его была поразительно многосторонней и плодотворной,
и такой она была съ самаго начала. Будучи еще только
адъюнктомъ по физикѣ, онъ „преподавалъ въ академиче-
ской гимназіи физическую географію, давалъ наставленія
въ химіи и исторіи натуральной, обучалъ воспитанниковъ
стихотворству и стилю родного языка“, а остальное время
отдавалъ научнымъ занятіямъ и составленію ученыхъ
диссертаций по своей спеціальности. Въ дальнѣйшемъ

дѣятельность его все болѣе расширялась, и Ломоносовъ пріобрѣлъ право ставить ее въ образецъ, говоря: „кто по своей собственной профессіи и должности читаетъ лекціи, дѣлаетъ опыты новые, говоритъ публичныя рѣчи и диссертаціи, и въ оной составляетъ разные стихи, составляетъ правила къ краснорѣчію на своемъ языкѣ и исторію своего отечества и долженъ еще на срокъ поставить, отъ того я ничего болѣе требовать не имѣю“... И чего мы могли-бы еще требовать отъ Ломоносова, если онъ былъ физикомъ, химикомъ, минералогомъ, геологомъ, металлургомъ, астрономомъ, географомъ, статистикомъ, историкомъ, грамматикомъ, ораторомъ, поэтомъ, наконецъ? Въ своихъ занятіяхъ онъ предвосхитилъ всѣ возможныя требованія, которыя можно предъявить къ цѣлому ряду ученыхъ учрежденій. а не къ одному лицу, а результаты трудовъ его превосходятъ самыя смѣлыя ожиданія. О плодотворности занятій его скажемъ кратко словами К. Аксакова: „вся наша дѣятельность, явившаяся, являющаяся и имѣющая явиться, вся примыкаетъ къ нему, какъ къ своему источнику“. Такъ говорятъ только о гениальной творческой дѣятельности, намѣчающей и устававливающей истинные пути для дальнѣйшаго духовнаго развитія народовъ.

Свѣтлой печатью генія отмѣчены и труды Ломоносова по родному языку и словесности, стяжавшіе ему имя „отца російской словесности“. Еще за границей Ломоносовъ внимательно и вдумчиво изучаетъ западно-европейскіе древніе и новые труды по языку и словесности и тамъ же полагаетъ первоначальныя основы для будущей своей реформаторской и творческой дѣятельности въ этой области. Еще тогда, упражняясь, согласно данной ему инструкціи, въ русскомъ языкѣ, Ломоносовъ не могъ не обратить вниманія на несовершенства тогдашняго литературнаго языка. „Изъ смѣси чуждыхъ словъ и оборотовъ въ соединеніи съ формами ц.-славянскими, писатели дѣлаютъ — Ломоносовскаго времени составили себѣ какой-то дикій

неудобопонятный язык". Такимъ языкомъ Ломоносовъ
вовольствоваться не могъ, и, гениальный во всѣхъ начи-
нiяхъ своихъ, начинаетъ успѣшно работать надъ со-
вершенствованiемъ родного языка. Сначала то были пра-
ктическiе опыты, стилистическая обработка собственныхъ
сочиненiй, а затѣмъ съ 1748 года появляются уже спе-
циальные научные труды его по языку въ такомъ хроно-
логическомъ порядкѣ: Реторика, Россiйская грамматика
Слово о пользѣ книгъ церковныхъ въ росiйскомъ
языкѣ. Первой задачей Ломоносова было возвести отече-
ственный языкъ на степень литературныхъ западно-
европейскихъ языковъ, явить его богатства въ примѣненiи
ему высшихъ требованiй словеснаго искусства;—и
эту задачу выполнилъ онъ составленiемъ своей Реторики.
Реторика Ломоносова, „химiи профессора“, какъ значителъ
заголовкѣ, уже по самому замыслу автора не могла
представлять чего—либо новаго и оригинальнаго по
существу. Но тѣмъ не менѣе появленiе ея—цѣлое собы-
е въ исторiи нашего языка. Уже то, что она была со-
ставлена на русскомъ языкѣ,—фактъ величайшей важно-
сти, такъ какъ до того языкомъ науки былъ языкъ латин-
скiй, и „всѣ, кому приходилось имѣть дѣло съ высшими
или отвлеченными понятiями, считали (нашъ языкъ) не-
способными для ихъ выраженiя“. Реторика явилась луч-
шимъ опроверженiемъ этого заблужденiя. Но больше всего
и всего ярче высокая цѣнность русскаго языка доказана
была въ Реторикѣ примѣрами, въ изобилiи наполняющими
ее: если это переводы, то читатели видѣли, что классическiе
образцы художественной рѣчи могутъ и не терять въ
своей цѣнности и красотѣ при передачѣ ихъ на языкъ
русскомъ; если-же то собственные упражненiя въ словѣ
самого Ломоносова, упражненiя, составленныя по всѣмъ
правиламъ словеснаго искусства, то на этихъ примѣрахъ
современники его воочiю убѣждались въ „высокомъ до-
стоинствѣ“ русскаго языка уже самого по себѣ, какъ въ
томъ и признается, напр., Татищевъ. Итакъ въ Реторикѣ

принципіально выяснены и утверждены достоинства отечественнаго языка, дающія ему, такъ сказать, право литературнаго гражданства; но не нужно при этомъ забывать, что всѣ эти цѣнности фактически были созданы гениемъ Ломоносова, „дикий и неудобопонятный языкъ превратившаго въ стройную и даже красивую литературную рѣчь. Не довольствуясь этимъ, Ломоносовъ полагаетъ съ тѣмъ начало научному изученію и разработкѣ собственно русскаго языка уже въ отдѣленіи его отъ языка ц.-славянскаго. Хотя Ломоносовъ съ дѣтства привыкъ цѣнить и благоговѣно любить языкъ книгъ священныхъ и богослуженныхъ, а теченіемъ времени лишь все глубже проникался къ нему любовью и уваженіемъ къ нему и хотя въ своей теоріи все время за ц.-славянскимъ языкомъ признавалъ первенствующее значеніе, однако „здоровое народное чувство и свѣтлый умъ... обратили его къ источникамъ, куда принималъ онъ силы духа... къ источникамъ народности. Онъ чувствовалъ, что все (необходимое для просвѣщенія народа) можетъ быть принято и усвоено имъ иначе какъ въ звукахъ живой родной рѣчи“. Фактически онъ самъ давно уже вносилъ въ литературный языкъ свѣжую струю этой „живой родной рѣчи“. Холмогорскій крестьянинъ, онъ никогда не отрекался вообще отъ своего происхожденія, хотя „персоны высокородныя“ не попрекали его низкой природою, „тѣмъ менѣе гений русскаго народа могъ отречься отъ богатыхъ, хотя и не обработанныхъ сокровищъ народнаго языка. И еще въ томъ стихотворномъ опытѣ Ломоносова, присланномъ въ Германію, встрѣчаются народныя слова, вынесенныя изъ родныхъ далекихъ краевъ, а затѣмъ въ разныхъ сочиненіяхъ его, въ особенности въ научныхъ работахъ и письмахъ, все болѣе и болѣе замѣчается элементовъ чистаго русскаго языка и оборотовъ живой русской рѣчи. Современный Ломоносову чисто русскій языкъ былъ не только простымъ народомъ, языкомъ хотя и богатымъ, но крайне еще грубымъ, несовершеннымъ, такъ что

ову въ его заимствованіяхъ изъ этого языка приходи-
тъ опять таки творчески пересоздавать народную рѣчь,
бы она стала литературной. Сознвая, что желанная об-
работка и развитіе этого языка дѣло будущаго, и въ
то же время зная, что залогомъ успѣшнаго развитія его
можетъ быть только научное изслѣдованіе, научная разра-
ботка, Ломоносовъ составляетъ „Россійскую грамматику“,
въ самомъ полагая краеугольный камень созданію чи-
сто русскаго литературнаго языка. О достоинствахъ этого
дѣла, выдержавшаго тогда-же одиннадцать изданій и переве-
наго на три иностранныхъ языка, достаточно сказать толь-
ко, что долгое время это былъ единственный у насъ учеб-
никъ русскаго языка, п. ч. не было лучшаго, что положен-
но въ основу труда сравнительный методъ изслѣдованія
на до сихъ поръ принятъ въ этой науки, какъ наиболѣе
надежный, что, наконецъ, по признанію позднѣйшихъ изслѣ-
дователей, „въ сущности и въ грамматическихъ началахъ
великому холмогорцу ничего прибавить не можемъ“.
касается затѣмъ, его „Слова о пользѣ книгъ церков-
ныхъ, то это сочиненіе—геніальный его отвѣтъ на запросы
своего времени. Ищущимъ богатаго и сильнаго языка для
обогащенія мыслей и чувствъ высшаго порядка и обычно
того обращающимся къ языкамъ иностраннымъ, Ломоно-
совъ указываетъ на языкъ нашей вѣры и церкви, со-
ставляющій богатства и красоты лучшихъ языковъ міра,
послужившую тогда въ литературѣ беспорядочную
смесь разнородныхъ словъ и реченій, онъ отвѣчаетъ
различіемъ трехъ стилей, сообщающихъ сочиненіямъ вы-
сокаго достоинства слога. Если говорить, что эта теорія Ломо-
носова оказала вредное вліяніе на дальнѣйшее развитіе
русскаго языка, пороботивъ его ц.-славянскимъ, то за-
бываютъ, что Ломоносовъ даетъ здѣсь указанія своему
вѣку, когда чисто русскій языкъ еще не могъ быть
литературнымъ, когда онъ, несовершенный еще и грубый,
могъ быть только допущенъ въ литературу на положеніи
низшаго стиля. Дѣломъ-же дальнѣйшихъ поколѣній было

развить качества чистаго русскаго языка до достоинства и стилиа вышаго, и что Ломоносова одушевляла именно эта надежда на торжество чисто русскаго языка, показываетъ его Грамматика, это завѣщаніе, такъ сказать, будущимъ поколѣніемъ, и самыя литературныя произведенія его. Итакъ Ломоносовъ создалъ для своего времени языкъ литературный и положилъ твердое основаніе развитію чисто русскаго языка.

Но современниковъ своихъ больше всего поразило Ломоносова какъ поэтъ; ихъ приводила въ восхищеніе его поэзія, этотъ „первый утренній порывъ пробужденнаго чувства, звучный кликъ новой жизни“. Всѣ, даже личные враги Ломоносова (Сумароковъ, напр.) сошлись въ единодушныхъ восторженныхъ похвалахъ великому поэту. И дѣйствительно, для своего времени, при совершенномъ отсутствіи тогда какой либо поэзіи поэтическія произведенія Ломоносова, съ ихъ звучными, гармоническими стихами и неизмѣнно возвышеннымъ содержаніемъ должны были имѣть и имѣли громадное значеніе. Чуждыя поэзія Ломоносова стоитъ выше требованій, предъявляемыхъ къ первымъ опытамъ, что она имѣетъ болѣе прочныя, не старѣющія цѣнности, показываетъ тотъ фактъ, что Ломоносовъ долго еще не былъ превзойденъ въ литературной поэзіи и превзойденный наконецъ навсегда занялъ почетное мѣсто среди истинныхъ поэтовъ. Правда, Пушкинъ развѣнчиваетъ Ломоносова какъ поэта, безусловно отрицая поэтическое вдохновеніе въ его твореніяхъ, но этотъ жестокій приговоръ тогда-же уровновѣшиваетъ себя отзывомъ такого высокаго цѣнителя поэзіи, какъ Бѣлинскій, который признаетъ въ Ломоносовѣ значительное и истинное поэтическое дарованіе. Если и встрѣчается среди стихотвореній Ломоносова много и прозы въ стихахъ, то должно помнить что Ломоносову приходилось писать стихи часто по заказу изъ высшихъ сферъ, причемъ съ его нерасположеніемъ не считались, что, наконецъ, создавалъ онъ свои поэтическія произведенія

тяжелыхъ условіяхъ соблюденія правилъ ложно-классической теоріи. И если при всѣхъ стѣснительныхъ и мервящихъ правилахъ указанной теоріи, изъ—подъ пера Ломоносова являлись истинно поэтическіе образы и картины, то это свидѣтельствуесть о тѣмъ большемъ талантѣ его. А въ произведеніяхъ, случайно свободныхъ отъ вліянія стѣснительныхъ правилъ, именно въ его двухъ размышленіяхъ и Божіемъ Величествѣ, въ переложеніяхъ псалмовъ и вообще въ религіозныхъ одахъ Ломоносовъ безусловно великій, вдохновенный поэтъ и притомъ поэтъ—живописецъ.

Значеніе Ломоносова въ исторіи родной поэзіи тѣмъ болѣе велико, что и въ этой области, какъ и вездѣ, онъ былъ великимъ преобразователемъ. Съ его именемъ связано введеніе на Руси тонического стихосложенія и внесеніе въ русскую литературу ложнокласического направленія. Уже представляя въ Академію первый свой стихотворный опытъ, онъ французскую силлабическую оду перевелъ тоническими стихами; а вмѣстѣ со второй уже собственной одой („На взятіе Хотина“) онъ присылаетъ въ Академію „Письмо о правилахъ російскаго стихотворства“, становящееся для русскаго стихосложенія тонической замѣрѣ. Правда, Ломоносовъ тогда имѣлъ уже подъ руками „Способъ къ сложенію російскихъ стиховъ“ Тредьяковскаго и былъ, конечно, знакомъ со стихами Тредьяковскаго, но неудачная попытка Тредьяковскаго ввести тоническое стихосложеніе могла развѣ только удержать повторенія ея, а не вдохновить къ тому. Какъ па то время злосчастный гомеровскій гекзаметръ, такъ тогда и вообще тоническій стихъ прикованъ былъ этимъ неудачникомъ къ позорному столбу, и на долю Ломоносова выпала въ высшей степени неблагоприятная задача — установить цѣнность поруганнаго и опозореннаго. Эта цѣнность была заново самостоятельно переработана Ломоносовымъ, блестяще подтверждена талантливыми примѣрами, и потому честь введенія у насъ тонического стихосложе-

нія справедливо приписывается Ломоносову. Введеніемъ, затѣмъ, ложноклассическаго направленія Ломоносовъ положилъ начало русской художественной литературы. Правда, это дѣло Ломоносова для многихъ является камнемъ преткновенія при сужденіи о вліяніи Ломоносова на дальнѣйшія судьбы родной литературы. Со времени Пушкина принято было призывать это вліяніе прямо вреднымъ, надолго задержавшимъ свободное развитіе родной литературы. Но если правда, что „пока наша художественная дѣятельность не достигла самостоятельнаго творчества, она должна была подчиниться и подчинялась условіямъ, выработаннымъ и принятымъ образованными народами, должна была сперва устроиться на почвѣ существующей техники, чтобы затѣмъ перейти къ технике новой“ (Никитенко), то и это дѣло Ломоносова имѣетъ свое великое значеніе. Что л.-классицизмъ долго держался въ русской литературѣ, это значить только, что Ломоносовъ надолго опередилъ общее развитіе соотечественниковъ, лишь долго спустя поднявшееся до вершинъ свободнаго самоопредѣленія и творчества. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что Ломоносовъ не просто ввелъ указанное направленіе, но и сейчасъ же далъ лучшіе, возможные въ немъ образцы поэзіи. И не вина Ломоносова, что продолжатели его вмѣсто того, чтобы, отбрасывая отъ данныхъ образцовъ, дальше совершенствоваться родную поэзію, сосредоточились на бесплодныхъ и бездарныхъ подражаніяхъ.

Въ заключеніе должно сказать, что Ломоносовъ въ своей жизни и дѣятельности является продолжателемъ другого Великаго Преобразователя, Императора Петра. Недаромъ Петръ, великій работникъ на травѣ, всегда былъ путеводной звѣздой Ломоносова; недаромъ и въ поэтическихъ произведеніяхъ его излюбленнымъ образомъ его является именно образъ Великаго Петра. Между ними тѣсная связь и преемство. И если есть мнѣніе, что реформа Петра „пронеслась надъ народомъ какъ тяжелый

раганъ, всѣхъ направленій и для всѣхъ оставшейся за-
адкой (Ключевскій)“, то есть въ исторіи и блестящее
актическое опроверженіе такого мнѣнія. Это — Ломоно-
въ. „Архангельскій мужикъ по происхожденію и по
характеру, въ своей жизни и дѣятельности выразитель
глубокой вѣры народа, его завѣтныхъ стремленій, Ломо-
носовъ является гениальнымъ отвѣтомъ великаго народа
на призывъ своего гениальнаго Императора, оправдавъ
надежды послѣдняго. Въ лицѣ Ломоносова русскій народъ
осиривялъ западно-европейское просвѣщеніе, перерабо-
тавъ его примѣнительно къ основнымъ чертамъ своего
характера и направленія жизни, и занялъ почетное мѣсто
въ ряду культурныхъ народовъ, обнаруживъ неизсякаемое
богатство творческихъ силъ. Воспоминанія объ этомъ
великомъ гениі русскаго народа мы и закончимъ соб-
ственными его словами, сказанными имъ о Петрѣ, но
полнѣ относящимися и къ нему самому:

„Великій чудными дѣлами,
Зяждитель міра искони
Своими положилъ судьбами
Себя прославить въ наши дни:
Послалъ въ Россію человека,
Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка;
Сквозь всѣ препятства онъ вознесъ
Главу, побѣдами вѣнчану,
Россію, варварствомъ поправну,
Съ собой возвысилъ до небесъ“.

А. Переверзевъ.

III.

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Надъ моремъ житейскимъ“.

(Слова, рѣчи и бесѣды протоіерея П. А. Миртова)

„Надъ моремъ житейскимъ сіяетъ маякъ

„Святаго церковнаго Свѣта

„И лучъ его боретъ тотъ гибельный мракъ,

„Которымъ жизнь многихъ одѣта.

„Вздымаются грозно сѣдые валы,

„Бушуетъ житейское море...

„Но смѣло сквозь сумракъ сгустившейся мглы

„Маякъ тотъ блеститъ на просторѣ“.

(Изъ выпуска „Духовныхъ пѣсенъ православныхъ христіанъ“).

Я съ цѣлью привелъ эпилогомъ настоящей бібліографической замѣтки слова о „Маякѣ церковнаго свѣта“ изъ своихъ „Духовныхъ пѣсенъ“, чтобы отгнѣнить свою дальнѣйшую мысль, изложенную ниже, о томъ, что Сборникъ о. Миртова, подъ названіемъ: „Надъ моремъ житейскимъ“, можетъ въ нашей современной духовной жизни какъ для пасомыхъ, такъ и для пастырей Церкви Божіей, служить свѣтлымъ, отраднымъ Маякомъ среди грозныхъ, ожесточенныхъ волнъ житейскаго бушующаго моря. Отецъ протоіерей Петръ Алексѣевичъ Миртовъ какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ о себѣ, выплылъ „на уютлой ладѣ“ на широкій просторъ пастырскаго дѣланія (изъ рѣчи: „Подъ гнетомъ пастырскаго самоанализа“ стр. 137 сборника), сравнительно недавно, но тѣмъ большаго чести ему, что его благовѣстнической свѣтильникой за короткое время такъ сильно и ярко разгорѣлся божественнымъ огнемъ. Сборникъ „Надъ моремъ житейскимъ“ является прекраснымъ отображеніемъ сіянія этого церков-

го свѣтильника. О. протоіерей Миртовъ виденъ въ борникѣ очень рельефно со всеми силами своего ума, чувства и воли. Являясь виднымъ церковнообщественнымъ деятелемъ среди тяготъ, невзгодъ и чрезвычайныхъ со- стій текущей жизни, о. Петръ Алексѣевичъ въ своей пастырско-проповѣднической работѣ на Нивѣ Христовой жественно стоитъ на стражѣ церковныхъ интересовъ, стойко и безбоязненно отражая удары враговъ, защищая вѣковѣчныя истины Христовой Вѣры и обличая темныя силы, царствующія въ нашей современной жизни.

По силѣ слова, по размѣрамъ блестящей эрудиціи, по нравственной мощи его мѣткихъ и убѣдительныхъ аргументацій о. Петръ долженъ считаться однимъ изъ выдающихся ораторовъ-проповѣдниковъ отечественной церкви. Но одно слово проповѣдника съ церковной кафедры, хотя бы и полное всехъ этихъ данныхъ, бываетъ слабымъ и часто безсильнымъ по воздѣйствію на мораль- ные силы слушающихъ массъ тамъ, гдѣ нѣтъ „явленія слова и духа“ съ стороны личности проповѣдующаго. О. Петра эта сторона, сторона жизненная, идейная, реальная поставлена на высококомъ пьедесталѣ. Слово съ словомъ не расходится у него. Его сослужитель, о. діаконъ Мама Воскресенія, что у Варшавскаго вокзала въ Петроградѣ, говорилъ мнѣ: „Съ такимъ отцомъ служить — радость. Отъ него многому можно поучиться. Мы знаемъ, его соратники, не знаемъ, когда онъ вѣсть и когда не вѣсть“. Я былъ у о. Петра и видѣлъ, что сказанное о немъ — великая правда. И это идейное настроеніе, эта энергическая способность, этотъ высокій морализмъ его виденъ въ каждой строчкѣ разбираемаго „Сборника“.

Проповѣди, рѣчи, бесѣды носятъ на себѣ отпечатокъ глубокой идейности и возвышенности, и въ тоже время они необычайно просты, понятны и доступны даже для чело- века съ небольшимъ умственнымъ багажемъ.

А жизненность его темъ прямо — таки привлекаетъ, и притягиваетъ и располагаетъ въ свою пользу. Здѣсь именно

рѣяніе „надъ моремъ житейскимъ“. По нашему мнѣнію даже больше того! Авторъ не только носится „надъ моремъ жизни“,—цѣть! Онъ часто опускается на дно это „моря“ и оттуда старается извлечь „душу живую“. Типу такихъ проповѣдей относятся всѣ тѣ, которыя трактуютъ о великомъ народномъ злѣ русской жизни—алкоголизмѣ. Возьмемъ, напр., знаменитую рѣчь его, произнесенную о. Петромъ на I-мъ Всероссийскомъ Съѣздѣ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, бывшемъ (Съѣздъ) Петроградѣ 30 декабря 1909 года (стр. 241—251), или проповѣдь „Легионъ“ (стр. 295), или „Два камня“ (стр. 6) или особенно чудную рѣчь, произнесенную имъ на Всероссийскомъ Съѣздѣ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ Москвѣ (въ 1912 г.) подъ заглавіемъ „Пастырская совѣсть предъ вопросомъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ“ (стр. 417). Вездѣ здѣсь о Петръ является твердымъ столпомъ „трезвой истины“ и „трезвеннаго дѣянія“. Его рѣчи и проповѣди объ этомъ должны бы прочитаны всѣми пастырями нашей родной церкви, особенно же послѣдняя рѣчь. Онъ держится такъ въ зываемаго Абстинентизма (т. е. абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ) и высокоидейными данными доказываетъ необходимость исповѣдыванія этого великаго трезвеннаго принципа всѣми пастырями церкви. Провѣдуя въ высокихъ и знатныхъ аудиторіяхъ Петрограда часто предъ „сильными міра сего“, о. протоіерей Мотовъ остается всегда *другомъ народа*. Онъ никогда своихъ словахъ, рѣчахъ и бесѣдахъ не забываетъ низшей братіи, о простомъ мужичкѣ-сѣрячкѣ; и грязный армякъ послѣдняго часто бываетъ гораздо цѣннѣе въ глазахъ, чѣмъ вся роскошь и блескъ привилегированныхъ классовъ. Такъ, говоря въ своей проповѣди, подъ заглавіемъ: „Крушицы“ (стр. 311—315), о современныхъ гачахъ и Лазаряхъ“ и проводя ту глубокоправдивую мысль, что современные „Лазари“ снова остаются таки

не забытыми, какъ и Евангельскій Лазарь, о. Петръ восклицаетъ:

„А Лазарь опять забытъ... Опять онъ лежитъ „при ратахъ“, на ноши и „ибнетъ отъ глуда“. Богачи роскошествуютъ, пользуются всеми благами просвѣщенія... Для нихъ воздвигаются университеты и другія высшія школы... Отъ множества впечатлѣній, отъ пресыщенія знаніями умъ ихъ даже не выдерживаетъ, тупнѣетъ, теряетъ нѣжную воспримчивость къ вліяніямъ въ области истины... И вотъ, „храмъ науки“ часто превращается въ место буйныхъ собраній... Тамъ, идъ въ священной тишинѣ, съ неисчислимыми запасами энергіи и энтузіазма должна бы совершаться мирная, творческая работа мысли, — раздаются вдругъ безумные вопли, развертываются картины нравственнаго, а иногда и физическаго насилія, устраиваются позорныя „забастовки“, такъ поблажающія чувству праздности облѣнившейся молодежи... А въ это время для бѣдныхъ — „Лазарей“ часто не достается и тѣхъ малыхъ крупницъ, какія выпадали на долю ихъ Евангельскаго собрата. Не достаетъ тѣхъ скромныхъ огоньковъ, какими являются для темнаго люда сельскія школы... Наступаетъ дачный сезонъ. Изъ дымнаго Петрограда на волю природы. Поближе къ мужичку!.. Вотъ, навѣрное, наша интеллигенція, наша просвѣщенная молодежь развернется во всю ширь, послужитъ мужику, подлится съ нимъ избыткомъ пріобрѣтенныхъ знаній, подастъ во время нужной медицинскій совѣтъ... Поможетъ мужичку въ борьбѣ... Да, знаю чудныя исключенія... Но именно только исключенія. А большинство не отдается ли однимъ лишь развлеченіемъ, да къ тому — же иногда и не совсѣмъ скромнаго характера..

А помогаютъ ли мужичку тѣ, которые кидаютъ отъ 150 до 200 руб. за билетъ на концертъ Собинова, Шаляпина, или какой-либо запѣжей „дивы“,.. Нѣтъ, они и не вспомнятъ о немъ!..

А темный, честный, деревенский народъ, точно Евангельскій Лазарь, все ждетъ: не падетъ-ли ему хоть несколько крупицъ отъ роскошной трапезы бабачей просвѣщенія“...

Вотъ цитата, которую я привелъ въ полномъ видѣ во—первыхъ, чтобы указать на о. Петра, какъ на народника въ самомъ лучшемъ, чистомъ и возвышенномъ значенія этого слова; во вторыхъ, чтобы ознакомить съ стилемъ рѣчи о. Миртова всѣхъ тѣхъ, кто прочтетъ настоящую библиографическую замѣтку. Стиль этотъ легкій, ясный, красочный часто поднимающійся до художественныхъ высотъ. Чтобы не быть голословнымъ, укажу еще на проповѣдь подъ заглавіемъ: „*Великое и малое*“ (стр. 308—310). Вотъ начало этой проповѣди:

„Привольной ширью раскинулась Галилейская равнина. Пышнымъ ковромъ стелется по ней яркая зелень. Вдали виднѣется живописная шапка Табора... Красивые отлогіе холмы опушены кудрявой тучей мелкихъ растений. Плодородныя поля изумрудомъ отливаютъ на солнце... Въ чистомъ, прозрачномъ воздухѣ палестинскаго дня издали привѣтливо блестятъ бѣлыя стѣны маленькаго галилейскаго городка Наина... И въ рамкахъ такой безмятежной природы—тяжелая, душу шетущая картина смерти... И какой смерти. Повидимому, самой безжалостливой, самой безразсудной... Ею подкошена молодая, только что начинавшая было расцвѣтать жизнь. Похищенъ единственный сынъ у матери... Въ гробѣ положена ея единственная земная отрада, послѣдняя надежда и опора дряхлѣющей старости,.. Горе матери такъ глубоко, выраженія печали такъ трогательны, что невольно подкупаютъ сочувствіе даже и не въ особенно нѣжномъ сердцѣ. Но многочисленная толпа, сопровождающая гробъ, напрасно старается умѣрить боль материнской души... Слабая, убитая несчастіемъ женщина не можетъ подавить своихъ рыданій...
и. т. д.

Слогъ рѣчи о. Петра красивъ, соченъ, изященъ, красоченъ. Мысль гибкая, рельефная, яркая... Читается книга его: „Надъ моремъ житейскимъ“ легко, непринужденно, съ непрерывнымъ интересомъ. Міряне найдутъ въ ней доброе, чистое святое сѣмя Божіе, глубоко западающее въ душу и дивнымъ бальзамомъ любви облегчающее горби и тяготы сердца. Пастыри, кромѣ того, найдутъ въ ней богатый проповѣдническій матеріалъ и для первоначальной каеедры, и для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Книга имѣетъ 457 страницъ, кромѣ отдѣла „вмѣсто предисловія“, состоящаго изъ двухъ отдѣльныхъ страницъ; содержитъ въ себѣ словъ, рѣчей, проповѣдей, докладовъ—всего количествомъ 59. Считаю священнымъ долгомъ горячо рекомендовать разбираемый „Сборникъ“ протоіерея Миртова вниманію любящихъ церковное слово. Буду очень радъ, если книга „Надъ моремъ житейскимъ“ быстро распространится въ широкихъ массахъ вѣрующихъ русскихъ людей: ея святой зовъ къ вершинамъ небеснаго счастья не останется „гласомъ вопіющаго въ пустынь“. Адресъ книги: „Петроградъ, Обводный, 116, Варшавскаго вокзала, храмъ Воскресенія“.

Епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ

Священникъ Николай Розановъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

П. В. Левитова:

Изъ курса Христіанскаго нравственнаго богословія“

часть 1-я цѣна 60 коп. часть 2-я цѣна 75 коп.

Книги продаются въ книжномъ магазинѣ Тузова (Петроградъ, Гостинн. 45) и у автора (Екатеринославъ, улица Поля д. 20)“.

Ксенофонтъ Андреевичъ Соколовъ

въ Челябинскѣ.

Лучшіе, Стариннѣйшіе и извѣстные въ Россіи КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ заводовъ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ. Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ.

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 ф. до 300 пудоваго вѣса (въ штукѣ) и на заказъ—до 1200 пудоваго вѣса изъ высокаго качества металловъ: мѣди Уральской и Англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные званы (хоръ) колоколовъ—подбираются по камертону.

Допускается разсрочка платежа. Подъемка на колокольную трапезу и доставка почти во всѣ мѣста Россіи и въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливаютъ въ разн. мѣста множество колоколовъ тысячепудоваго вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—въблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдноплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидовыхъ, Богословскихъ, В.—Исетскихъ, Кыштымскихъ и друг. новѣйшихъ, имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди уральской (лучшая въ Россіи), но продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо—литейныхъ заводовъ.

Доставка колоколовъ съ заводовъ Приуралья и Поволжья по жел. дор. въ Ставропольскую епархію производится и въ настоящее время БЕЗПРЕПЯТСТВЕННО.

Требуите прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, засвидѣтельствованные нотаріально.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Утвержденіе въ званіи Почетнаго Члена. II. Письмо и. д. Ставропольскаго Губернатора. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Памяти сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой. II. Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. III. Библиографія. IV. Объявленія.

Редакторъ, учитель духовнаго училища М. ЧЕМЕНА.

Цензоръ, протоіерей Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимофеева, уг. Театральной и Александровской.